

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ОСНОВНЫМ НАЧАЛАМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преимущественные права мало изучены в современной белорусской гражданско-правовой науке, несмотря на то что гражданское законодательство Республики Беларусь широко использует названную правовую категорию. Это утверждение относится в равной мере как к теоретической разработке понятия преимущественных прав и их места в системе гражданских правоотношений, так и к проблемам, связанным с их возникновением, осуществлением и защитой. В статье концентрируется внимание на проблеме соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, в частности, принципам равенства участников гражданских отношений и свободы договора.

Privileges, in spite of the fact that the civil legislation of the Republic of Belarus is widely used this legal category, are poorly studied by modern Belarusian civil and legal science. This statement belongs equally as to theoretical development of concept of privileges and their places in system of civil legal relationship, and to the problems connected with their emergence, implementation and protection. The problem of compliance of privileges to the main beginnings of the civil legislation of the Republic of Belarus, in particular to the principles of equality of participants of the civil relations and freedoms of the contract is analyzed.

Введение

Преимущественные права составляли предмет исследования многих ученых-цивилистов еще в дореволюционный период. В работах Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского мы находим анализ правовой категории «преимущественные права». Отдельные вопросы правового регулирования преимущественных прав были разработаны в советский период такими учеными, как В. П. Грибанов, О. С. Иоффе, М. Я. Кириллова. Сегодня многие российские и белорусские правоведы проявляют большой интерес к исследованию проблем реализации и защиты преимущественных прав, о чем свидетельствует значительное количество публикаций, появившихся в последние годы. Преимущественные права в современной российской цивилистике неоднократно исследовались Л. В. Кузнецовой, Л. Ю. Леоновой, С. Е. Никольским, Р. Е. Пивоваром, К. И. Скловским, М. Б. Смирновой, Е. А. Сухановым и др. Среди белорусских цивилистов проблемам преимущественных прав уделяли внимание Н. Л. Бондаренко, Ю. К. Грушецкий, К. Д. Дроздовская, Я. И. Функ и др.

Однако, несмотря на это, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Так, в современной цивилистике одной из наиболее обсуждаемых проблем является вопрос соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства, в частности принципам равенства участников гражданских отношений и свободы договора. Особая актуальность данной проблематики обусловлена тем, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) содержит лишь перечень преимущественных прав, определяя некоторые особенности их реализации и защиты, при этом не закрепляет общих положений о преимущественных правах. Вместе с тем публикаций, посвященных названной проблеме, явно недостаточно.

Соответствие преимущественных прав принципам равенства участников гражданских отношений и свободы договора

Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. В ст. 23 Конституции указано: «...Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону» [1]. Данные принципы отражены в ст. 2 ГК Республики Беларусь, где отмечено, что «субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» [2].

Однако следует отметить, что действующее белорусское гражданское законодательство предусматривает случаи наделения субъектов гражданского права некоторыми преимуществами в осуществлении принадлежащих им правовых возможностей. Такие преимущества законодатель назвал преимущественными правами. По нашему мнению, под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом возможность управомоченного лица осуществлять свое право в преимущественном порядке перед третьими лицами.

В настоящее время ГК Республики Беларусь содержит группу преимущественных прав, охватывающих различные имущественные отношения: преимущественные права участников (учредителей) коммерческих организаций на приобретение долей, акций продаваемых другими участниками данных организаций (ст. 76, 92, 97, 100, 111); преимущественные права участников общей долевой собственности (ст. 253); право кредитора по обеспеченному залогом обязательству в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преиму-

щественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами (ст. 315); преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 592); преимущественные права наследников на определенные объекты из состава наследства при его разделе (ст. 1082) [2].

Как мы видим, преимущественные права встречаются в различных подотраслях гражданского права, а именно в вещных, обязательственных, наследственных и корпоративных правоотношениях. В связи с этим в юридической литературе до сих пор является спорным вопрос по поводу того, нарушается ли преимущественными правами принцип равенства участников гражданских отношений и соответствуют ли конкретные преимущественные права, а именно преимущественное право покупки доли в праве общей собственности и преимущественные права участников корпоративных правоотношений принципу свободы договора. Целесообразно ли вообще предоставление преимущественных прав и обеспечивают ли они защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений?

Принцип равенства участников гражданских отношений без преувеличения можно назвать одним из центральных принципов гражданского права, «как идеал и цель правового регулирования данный принцип считается обязательным атрибутом гражданского права всех свободных сообществ» [3, с. 122]. Названный принцип означает, что все субъекты гражданского права обладают одинаковыми юридическими возможностями и на их действия по общему правилу распространяются одни и те же гражданско-правовые нормы [4, с. 69]. При этом, по нашему мнению, соблюдение принципа равенства участников гражданских отношений определяется сохранением баланса интересов всех участников гражданских правоотношений, обеспечением их равноправия и независимости друг от друга, выражающейся в исключении подчинения одной стороны другой.

Проявления принципа свободы договора обнаруживаются во всех подотраслях гражданского права. Названный принцип означает, что граждане и юридические лица свободны в заключение договора. Относительно правовой дефиниции принципа свободы договора Н. Л. Бондаренко предлагает следующее его содержание: «...участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах, они свободны в заключении договора, установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Понуждение к заключению договора либо изменению его условий не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством» [4, с. 88].

Но, как известно, не бывает правил без исключений. Законодатель предусмотрел множество случаев законного ограничения названных принципов, в частности случаев наделения субъектов гражданских правоотношений преимущественными правами. Отметим, что преимущественные права – это своего рода «изъятия» из общих

начал гражданского законодательства. Такие «изъятия» заключаются в том, что субъекту преимущественного права предоставляются определенные привилегии в осуществлении некоторых правовых возможностей. Именно поэтому многих правоведов настораживает именование таких прав преимущественными, так как данная дефиниция дает ее обладателю возможность «привилегированного» действия по отношению к третьим лицам. Действительно, установление преимущественных прав продиктовано необходимостью защиты прав и законных интересов так называемой слабой стороны в отношениях общей собственности, корпоративных, арендных, наследственных правоотношениях. Так, еще советский цивилист Д. И. Мейер отмечал, что «история законодательства знакомит нас с привилегиями, которые приносят пользу лишь отдельному лицу во вред целому обществу» [5, с. 260].

В настоящее время многие противники преимущественных прав основывают свою точку зрения на том, что предоставление каких-либо преимуществ определенным участникам гражданских правоотношений противоречит гражданско-правовому принципу равенства участников гражданских отношений. Так, профессор Е. А. Суханов отмечает, что «преимущественные права имеют особый, исключительный характер, так как выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений» [6, с. 135]. По мнению Л. А. Мамедовой, предоставление преимуществ отдельным участникам гражданских правоотношений априори противоречит принципу юридического равенства участников, так как устанавливаемое законом преимущество одного лица ставит его в более выгодное положение перед другими лицами. Она отмечает, что «преимущественные права позволяют обеспечить дополнительную защиту лишь своему обладателю, при этом не принося должной выгоды остальным участникам гражданских отношений, устанавливая лишь дополнительные проблемы, связанные с механизмом осуществления преимущественных прав» [7].

Однако, на наш взгляд, такие опасения напрасны. Следует согласиться с мнением С. Е. Никольского, который отмечает, что «принцип равенства сторон гражданских правоотношений ничуть не нарушается преимущественными правами, поскольку преимущество у одной из сторон возникает по отношению к третьим лицам, а не по отношению к другой стороне» [8, с.21]. По нашему мнению, предоставление преимущественных прав есть не что иное, как некоторое ограничение принципа равенства участников гражданских отношений, но ни в коем случае не его нарушение. Мы полагаем, что преимущественные права призваны в первую очередь защищать права и законные интересы лиц, в пользу которых они установлены. Однако при этом нужно признать, что некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов.

Многие ученые-цивилисты настаивают на том, что предоставление преимущественных прав отдельным участникам гражданских отношений противоречит гражданско-правовому принципу свободы договора. Так, Е. Е. Богданова полагает, что «существование преимущественных прав ограничивает свободу договора, предусматривая привилегии по заключению договора в отношении определенных лиц» [9]. Схожей точки зрения

придерживается Л. А. Мамедова, «собственник — продавец имущества связан преимущественным правом покупки, ему вменяется в обязанность под угрозой наступления гражданско-правовой ответственности соблюсти механизм преимущественного права, что, в свою очередь, создает дополнительные трудности и проблемы, связанные с процессом уведомления остальных участников общей собственности» [7]. Российский цивилист Л. Ю. Леонова, исследовавшая преимущественное право покупки доли в праве общей собственности, занимает аналогичную позицию касательно того, что преимущественное право нарушает принцип свободы договора. Такое нарушение, по ее мнению, заключается в том, что «продавец лишается свободного выбора контрагента по договору, а покупатель лишается права корректировать условия заключаемого договора по своему усмотрению» [10, с. 19]. На наш взгляд, для лица, продающего свою долю в праве общей собственности, безразлично, кто станет собственником его имущества, имущественный интерес продавца прежде всего связан с вырученной за нее денежной суммой. В то же время оставшимся участникам долевой собственности далеко небезразлично, кто займет место продавца, поскольку владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (ч. 1 ст. 250 ГК Республики Беларусь) и в значительной мере зависит от личности участников общей собственности. Посредством указанного преимущественного права реализуется интерес участников общей собственности в недопущении третьих лиц к владению, пользованию и распоряжению общей вещью, а также интерес в приращении собственных долей. По этой причине, на наш взгляд, нельзя говорить о нарушении права продавца на выбор контрагента преимущественным правом покупателя. Продавец вправе совершить отчуждение своей доли любому лицу, соблюдая при этом определенные формальности, призванные защитить имущественные интересы оставшихся участников. Мы солидарны с российским правоведом С. А. Денисовым в том, что «преимущественное право является институтом, который определяет пределы свободы договора в целях защиты прав и законных интересов других лиц» [11, с. 35]. Мы придерживаемся аналогичной точки зрения и по поводу реализации преимущественных прав в корпоративных правоотношениях. Определяющим фактором существования преимущественных прав участников корпоративных правоотношений является совместное участие нескольких лиц в управлении юридическим лицом. Преимущественное право при этом реализует интерес участников юридического лица в том, чтобы не допустить третьих лиц в число тех, кто имеет право влиять на принятие решений органами управления, и сохранить вес каждого из оставшихся участников. Кроме того, участники коммерческих организаций всегда заинтересованы в приращении своих активов. В связи с этим, на наш взгляд, предоставление преимущественных прав участникам корпоративных отношений также не следует трактовать как нарушение принципа свободы договора. Реализация преимущественного права покупки в корпоративных правоотношениях

направлена прежде всего на сохранение «закрытости» и целостности коммерческих организаций и обеспечивает необходимую защиту экономических интересов лиц.

Подводя краткий итог, отметим, что предоставление преимущественных прав есть способ некоторого ограничения принципов равенства участников гражданских отношений и свободы договора в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Следует признать, что защита «слабой» стороны гражданского правоотношения, безусловно, необходима, но такая защита не должна быть беспредельной, обладатель преимущественного права не вправе злоупотреблять им, диктуя условия собственнику имущества и управляя его поведением. Именно поэтому, на наш взгляд, предоставление преимущественных прав как некоторых ограничений принципа равенства участников гражданских отношений и принципа свободы договора обязательно должно устанавливаться на основании закона, а не соглашением сторон. По справедливому замечанию Н. Л. Бондаренко, «как и любое исключение, преимущественное право должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями. При этом цели, преследуемые законодателем при установлении преимущественных прав, могут быть различны. В одних случаях они обеспечивают стабильность гражданского оборота; в других — они могут выступать в качестве стимула, побуждающего участников гражданских правоотношений к соответствующей деятельности; в третьих — являются средством достижения справедливости» [12, с. 108].

Заключение

Таким образом, обозначив проблему соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, в заключение представляется логичным сделать следующий вывод: преимущественные права не противоречат принципам гражданского законодательства, они направлены прежде всего на сохранение баланса интересов участников гражданских правоотношений, созданы для наиболее полного осуществления и защиты их гражданских прав. Преимущественные права призваны защищать права и законные интересы лиц, в пользу которых они установлены. При этом некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляет ее интересов. Вместе с тем предоставление преимущественных прав можно рассматривать как некоторое отступление от принципов равенства участников гражданских отношений и свободы договора, поэтому преимущественное право может устанавливаться только на основании закона с целью достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота.

Отметим, что узкие рамки статьи позволяют нам лишь обозначить проблему соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, которая требует дальнейшего исследования, более глубокого, детального и системного.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: Нац. Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 14.11.2014

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 14.11.2014
3. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть: науч.-практ. пособие / В. А. Витушко. — Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2001. — Т. 1. — 414 с.
4. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: моногр. / Н. Л. Бондаренко. — Минск: БГЭУ, 2007. — 179 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 2000. — 831 с.
6. Гражданское право: в 4 т. т. 1.: Общая часть: учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВолтерсКлувер, 2004. — 720 с.
7. Мамедова Л. А. Преимущественные права в их соотношении с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений [Электронный ресурс] / Л. А. Мамедова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
8. Никольский, С. Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве / С. Е. Никольский // Юрист. — 2004. — № 4. — С. 19–23.
9. Богданова, Е. Е. Защита прав нанимателя в случае нарушения преимущественного права в договорах аренды и найма жилого помещения [Электронный ресурс] / Е. Е. Богданова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
10. Леонова, Л. Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита / Л. Ю. Леонова // Законодательство. — 2002. — № 9. — С. 18–26.
11. Денисов, С. А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора / С. А. Денисов // Законодательство. — 1997. — № 2. — С. 34–39.
12. Бондаренко, Н. Л. Преимущественные права и привилегии в гражданском праве Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. — 2006. — № 5. — С. 100–108.

05.03.2015

УДК 347.961

В. С. КАМЕНКОВ

НОТАРИАТ В БЕЛАРУСИ, РОССИИ, КАЗАХСТАНЕ: ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены актуальные и важные проблемы необходимости сближения правового регулирования нотариальной деятельности в государствах Евразийского экономического союза на примере действующего законодательства о нотариате Беларуси, России и Казахстана. Установлено, что даже на уровне общих положений и основных начал в такой значимой сфере по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц имеются существенные различия, отсутствует координация.

Actual and important problems of need of rapprochement of legal regulation of notarial activity for the states of the Euroasian economic union on the example of the current legislation about notariate of Belarus, Russia and Kazakhstan are considered in the article. It is established, that there are essential distinctions and there is no coordination even at the level of general provisions and the main beginnings in such significant sphere on protection of the rights and legitimate interests of natural and legal entities.

Тема настоящего небольшого исследования имеет высокую степень актуальности в связи с динамично происходящими радикальными изменениями в законодательстве трех государств, регулирующем правовой статус нотариата.

Так, в суверенной Беларуси первый Закон о нотариате и нотариальной деятельности [1] был принят в 2004 году. (До этого действовал Закон Республики Беларусь от 30 апреля 1974 года «О государственном нотариате» [2] и подзаконные акты.)

За десять лет в этот Закон 12 раз вносились изменения и дополнения. В настоящее время действует Закон «О нотариате и нотариальной деятельности» с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12 июля 2014 г., (далее — Закон о нотариате) [3]. Кроме того, в конце 2013 г. принят Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 253 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь» [4] (далее — Указ

№ 523). В связи с этим предполагается дальнейшее совершенствование правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

В Российской Федерации первая редакция Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5] принята в 1993 году. За более чем 20 лет Основы 23 раза претерпели изменения и дополнения. (До этого работал Закон РСФСР от 2 августа 1974 года «О государственном нотариате» [6].) Теперь действуют Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 23 июня 2014 г. [7]. Уже имеются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в редакции от 21 июля 2014 г. (далее — Основы о нотариате) [8], которые вступили в силу 21 октября 2014 г.

Закон о нотариате Республики Казахстан [9] (далее — Закон РК о нотариате) за период с 1997 года (первая редакция) по 2014 год (последняя редакция) изменялся и дополнялся 29 раз.